

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылака готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 23-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ; а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Большой вопросъ.—Впечатлѣнія и думы сельскаго священника.—Въ Серафимо-Понетаевской обители.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Большой вопросъ.

Духовенство и всѣ, стоящіе близко къ народу, сдѣлали бы очень важное дѣло, если бы потрудились пріучить народъ къ трезвости. Повидимому, въ большинствѣ случаевъ на трезвость или, вѣрнѣе сказать, на пьянство существуютъ взгляды очень снисходительныя, основанныя, нужно сказать, на песокъ, а не на камень. И мы, пастыри, тоже держимся такихъ понятій: какъ не „угостить“ гостя, какъ не „поздравить“ другъ друга въ нѣкоторыхъ случаяхъ, „немножко-то ничего“, „и въ Писаніи сказано“... и т. под. Проповѣди читаются обыкновенно только противъ „пьянства“; это во-первыхъ, а во-вторыхъ, эти проповѣди не идутъ по силѣ своей убѣдительности дальше общихъ разсужденій о томъ, что не хорошо христіанину уподобляться скотамъ несмысленнымъ, подавать дурной примѣръ дѣтямъ, производить разстройство въ своемъ здоровьѣ, въ своей семьѣ, въ своемъ хозяйствѣ, въ обществѣ и т. д. Это бы еще ничего, но все это на дѣлѣ выходитъ ужъ очень обще и, въ сущности, все это построено на песокъ, если при этомъ нѣтъ убѣжденного призыва къ трезвости полной, безусловной, призыва и на словахъ, и на дѣлѣ. Миѣ кажется, что общія убѣжденія только выиграли бы въ своей убѣдительности, если бы ихъ построить не только на религиозно-нравственныхъ, но и на научныхъ основахъ, если бы ихъ иллюстрировать научными данными, по крайней мѣрѣ, изъ области противо-алкогольной статистики. Въ настоящее время это очень не трудно: и научныя-то данныя побуждаютъ насъ говорить именно не противъ „пьянства“, а противъ какого-бы то ни было винопитія, — говорить въ пользу безусловной трезвости. Со всякими „угощеніями“ и „поздравленіями“ (въ карточкахъ) приходится покончить дѣло разъ-навсегда.

Лично о себѣ могу сказать, что, при моемъ поступленіи въ „пастыри“ народа, мои воззрѣнія на счетъ пьянства были основаны тоже на песокъ; я со-

вершенно не считалъ необходимымъ всеми силами, буквально не щадя живота своего, отводить народъ отъ той ядовитой пажити, на которой онъ, къ сожалѣнію, пасется очень часто, во все времена года, чуть не повсемѣстно. Благословить на какихъ-нибудь „запояхъ“ или поминкахъ стаканы съ водкой, хотя бы это были форменныя стаканы, — что-же, можно... это еще не „пьянство“... Или даже самому угостить кого-либо при случаѣ стаканчиками двумя тремя, — опять-таки что-же, это не „пьянство“... А „пьянство“ — это другое дѣло! Противъ „пьянства“ можно поговорить и благовременно, — въ церковныхъ проповѣдяхъ, и безвременнѣ, — на какихъ-нибудь „запояхъ“, самымъ названіемъ своимъ непрерываемо доказывающихъ, что тутъ ужъ неблаговременно говорить противъ пьянства, да еще благословляя при этомъ чайныя стаканы съ ядомъ. Положимъ, попадались на глаза случаи прямо-таки вопіющіе: отецъ, напр., еще трезвый совершенно, угощаетъ изъ чайнаго стакана, изъ котораго самъ половину выпилъ (предварительно испросивъ священническое благословеніе и перекрестившись), угощаетъ десятилѣтняго сына: Енька, пей, а ты испей, испей... И Енька пьетъ... Это, ужъ, злодѣйство, вопіющее злодѣйство; приходилось поневолѣ и безвременнѣ говорить; но что это именно злодѣйство и именно вопіющее, — этого опять-таки я тогда еще ясно не сознавалъ и, кромѣ общихъ противопьянственныхъ сужденій, въ изобиліи заключающихся въ любомъ сборникѣ проповѣдей, я ничего не говорилъ. А если бы вмѣсто полустакана водки Енькѣ поднесли какого-нибудь краснаго или бѣлаго вина, — ну, что и говорить, это ему вполне можно, это слѣдуетъ даже признать проявленіемъ трезвыхъ взглядовъ его отца, — понимаетъ, значить, что водки еще нельзя давать малышу, а можно только красенькаго... Господи, съ какимъ сожалѣніемъ слѣдуетъ назвать подобные взгляды на вино и водкопитіе не снисходительными, а прямо-таки невѣжественными. Не изъ-за такихъ-ли

понятій мы сдѣлали отчасти приложимыми къ себѣ горькія слова Господа: „множество пастуховъ испортили Мой виноградникъ... любимый участокъ Мой сдѣлали пустою степью, сдѣлали его пустынею, и въ заустѣннѣ онъ плачетъ предо Мною; они сѣяли пшеницу, а пожали терны, измучились — и не получили никакой пользы; постыдитесь же такихъ прибытковъ вашихъ!“ (Иереміи XII, 10—13). Распрострется ли на насъ, пастырей, единственное въ данномъ случаѣ утѣшеніе наше — молитва Христова: Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ?? И если желательно убѣдиться, что на всякое вино и водкопитіе нужно имѣть взгляды самыя суровыя, то, по моему мнѣнію, на многое могутъ открыть глаза даже рублевые журналы „Трезвая Жизнь“ и „Трезвые Выходы“, — очень хорошіе журнальчики, съ интересомъ читающіеся, такъ что я горячо рекомендую ихъ въ приходскія бібліотеки. Въ этихъ журналахъ вы найдете, напр., такія любопытныя данныя.

Въ Ирландіи въ 1839 г. было выпущено 11 милл. галлоновъ спиртныхъ напитковъ (ок. 15.000,000 ведеръ); въ томъ году было преступленій 36000, арестантовъ 3000. Черезъ годъ, въ 1841 г., благодаря героической дѣятельности одного священника, было выпущено 6 милл. галлоновъ (ок. 8.215,000 ведеръ), преступленій было 21000, арестантовъ 1600. Любопытно: на миллионъ ведеръ около 2½ тысячъ преступленій и около 200 арестантовъ... Изъ 13226 дѣлъ петербургскаго и казанскаго окружныхъ судовъ 5893 порождены алкоголизмомъ. Ламброзо сдѣлалъ любопытное наблюдение: приверженцами анархизма дѣлаются потомки пьяницъ! По даннымъ Англійской Лиги Трезвости въ возрастѣ 25—35 л. совершенно трезвыхъ умираетъ 5%, умѣренныхъ 8%, неумѣренныхъ любителей спиртныхъ напитковъ — 15%; въ возрастѣ 36—45 л. совершенно трезвыхъ умираетъ 6%, умѣренныхъ 13%, неумѣренныхъ 23%; въ возрастѣ 46—55 л. — 11%, 21%, 35%; въ возрастѣ 56—65 л. — 23%, 39% и 53%—60% чахоточныхъ захворали отъ алкоголя. Въ ряду причинъ душевныхъ болѣзней алкоголизмъ у мужчинъ занимаетъ первое мѣсто (37%), у женщинъ второе (28%) (исслѣдованіе д-ра Игнатъева по отчетамъ психіатрическихъ заведеній). Изъ 1000 заболѣвшихъ холерой трезвыхъ умираетъ 111, умѣренныхъ 231, неумѣренныхъ 445. Смертность отъ воспаленія легкихъ по даннымъ университетской клиники въ Килѣ: въ возрастѣ 20—30 л. трезвенниковъ — 7,1%, пьющихъ — 66,8%; 31—40 л. — 14,2% и 57,1%; 41—50 л. — 28,6% и 54%; 51—60 л. — 28,4% и 84,6%; 61—70 л. — 38,3% и 100%. Начавшіе пить въ возрастѣ 7—9 л. даютъ изъ своей среды 46% малокровныхъ, въ возрастѣ 10—14 л. — 29,1% малокровныхъ, въ возрастѣ 15—19 л. — 24,4%, 20—24 г. — 10,8%. Лѣтъ девять тому назадъ въ Канзасѣ (Соед. Шт.) одинъ больной приходился на 750 чл.; затѣмъ производство и продажа алкоголя были совершенно воспрещены; черезъ 8 лѣтъ одинъ больной пришелся на 1350 чл. Заграничныя исслѣдованія показали, что изъ числа не пьющихъ дѣтей только 8,3% оказали неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ; изъ числа школьниковъ, выпивающихъ регулярно разъ въ недѣлю, получили неудовлетворительные баллы 16,5% и, на-

конецъ, изъ числа учащихъся, пьющихъ ежедневно, неудовлетворительные отвѣты давали 55,5%. При этомъ почти безразлично, водку-ли они пили, или вино, или пиво.

Даже изъ своего маленькаго опыта могу привести интересную иллюстрацію. Когда я рассказывалъ школьникамъ о вліяніи вина на ихъ успѣхи, то одинъ изъ старшаго отдѣленія заявляетъ: „и вѣрно, батюшка, — вотъ когда я въ младшемъ и среднемъ ничего не пилъ, такъ все понималъ, а теперь вотъ сталъ пить, и словно ничего не понимаю“. Пониженіе понятливости этого мальчика я и самъ замѣчалъ, но приписывалъ просто разсѣянности и лѣности, а дѣло, оказывается, не очень просто. Потомъ отъ учительницы я узналъ, что и ей тотъ мальчикъ жаловался, что сталъ плохо понимать, только еще не понималъ онъ тогда причины этого явленія. Укажу на нѣчто и еще болѣе, по моему, интересное: когда нѣсколько мальчиковъ рѣшили не пить ни вина, ни водки, ни пива по крайней мѣрѣ до 17 л. (а большинство до 20—21 г.), то тотъ мальчикъ не далъ такого обѣщанія. Его воля ужъ ослаблена, онъ ужъ не вѣритъ въ возможность не пить, и самъ заявлялъ мнѣ объ этомъ нѣсколько разъ, онъ, ужъ, большой человекъ, и „врачу душъ“ приходится лѣчить его. Вотъ горе! Не далъ обѣщанія и упомянутый выше Енька, хотя на него было обращено особенное вниманіе. Нѣкоторые мальчики упорно твердили (и одинъ изъ нихъ особенно удивилъ меня этимъ): „ну, да вотъ придетъ Троица (храмовой праздникъ), — развѣ утерпишь“... Сколько ни говорилъ я, что Пресвятую Троицу нельзя чествовать скверными дѣлами, мальчики твердили одно и то же; несчастный обычай „угощать“ и „угощаться“ загниотизировалъ бѣдняжекъ. Одинъ двѣнадцатилѣтній субъектъ, какъ и послѣ узналъ, велъ даже злостную агитацію противъ намѣренія нѣкоторыхъ заречься отъ спиртныхъ напитковъ. И родители... хвалили его.

...Какъ угодно, но моя совѣсть заставляетъ меня замолвить словечко предъ моими собратіями и всѣми вообще, близко стоящими къ народу, о необходимости серьезно и, т. ск., на научныхъ основаніяхъ взяться за важное дѣло: приучить народъ по возможности къ полной трезвости. Ибо, скажемъ словами д-ра Корвина, одного изъ выдающихся нашихъ борцовъ за трезвость, алкоголизмъ — могила свѣтлаго сознанія, могила непреклонной воли и сильныхъ желаній, могила всякаго прогресса; это, по выраженію Фореля, тоже борца за трезвость, Карвагенъ, который прежде всего долженъ быть разрушенъ, если человечество желаетъ возрождаться, а не вырождаться. И начинать такое дѣло лучше всего съ дѣтей. Во-первыхъ, „старого пономаря не перепономаришь“ (хотя петербургское Александроневское общ. трезвости насчитываетъ около или даже больше 400 тысячъ своихъ взрослыхъ членовъ, а англійская Армія Спасенія больше 200 тысячъ горчайшихъ пьяницъ сдѣлала людьми настоящими). Во-вторыхъ, алкоголь особенно тлетворно дѣйствуетъ на молодой организмъ. Въ-третьихъ, очень важно предупредить проявленіе природнаго алкоголизма, получаемого, по даннымъ Кеггъа, Магонъа и Магнанъа, по крайней мѣрѣ въ 50%, — отъ родителей и дѣдовъ. Нервдко бываетъ, говорить проф. Янубовичъ, завѣдующій университет-

ской дѣтской клиникѣ въ Одессѣ, что первый приемъ спиртнаго напитка ребенокъ получаетъ совершенно случайно. Затѣмъ такіа дѣти начинаютъ искать подобныхъ же случаевъ, зализываютъ потихоньку въ столовые буфеты и незамѣтно дѣлаются пьяницами. Иногда наследственный алкоголизмъ проявляется въ возрастѣ 2—3 л., но чаще всего, по наблюденіямъ профес. Якубовича,—во время юношескаго возмужанія мальчиковъ (начиная съ 11—12—13 л.) и въ періодѣ формированія дѣвочекъ (лѣтъ съ 10). Въ четвертыхъ, вообще заражаются алкоголизмомъ, по даннымъ статистики, въ молодомъ возрастѣ. По даннымъ д-ра Коровина, въ простомъ, рабочемъ людѣ, изъ числа мужчинъ алкоголиковъ начали пить: въ возрастѣ до 14 л.—9%, отъ 15—19 л.—57%, отъ 20—25 л.—30%, итого до 25 л.—96%; въ состоятельномъ классѣ: до 14 л.—3,8%, отъ 15—24 л.—79,4%, всего до 24 л.—82,2%. По изслѣдованіямъ въ тульскомъ пріютѣ для алкоголиковъ въ 1903—1906 г.г. надъ 6,754 муж. и 684 женщ., въ возрастѣ до 25 л., изъ мужчинъ стало пить 93,2%, женщинъ—64,7%. Въ юрьевскомъ университетѣ до 20 лѣтъ начали пить 73%, въ московскомъ—71%. Всего опаснѣе возрастѣ до 20 лѣтъ. Слѣдовательно, въ высшей степени важно удержатъ дѣтей отъ спиртныхъ напитковъ со школьнаго возраста лѣтъ до 20. Въ данномъ случаѣ очень умѣстно вспомнить и исполнить пословицу: лучше и легче ошибку не допускать, чѣмъ допущенную исправлять. Отъ дѣтей нельзя, конечно, принимать зарокъ на всю жизнь,—пусть они въ зрѣломъ возрастѣ еще разъ повторятъ свое отреченіе отъ алкоголя; но важно положить въ нихъ начало, зародышъ трезвости. Слѣдовало бы непременно ввести въ школахъ особые курсы трезвости. Почему бы намъ не подражать въ данномъ случаѣ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ въ настоящее время 22 милліона дѣтей воспитываются въ правилахъ строгаго воздержанія? Отъ школьнаго возраста до 20 л. времени очень порядочно, есть возможность прояснить возрѣнія молодыхъ людей на трезвость и пьянство, укрѣпить ихъ въ трезвости; только, ужъ, конечно, не слѣдуетъ оставлять ихъ безъ поддержки и руководства; вмѣсто алкоголя нужно имъ дать что-нибудь разумное, доброе, вѣчное, на то мы и пастырями называемся.

Священникъ Н. Фиуровъ.

Впечатлѣнія и думы сельскаго священника.

(Окончаніе).

Приходилось мнѣ не разъ слышать и читать, что деревня испытываетъ умственный голодъ. Святая истина, и я добавлю отъ себя: деревня умственно голодаетъ, но ошутительнѣе всѣхъ сознаетъ этотъ голодъ почти единственный интеллигентный представитель деревни—священникъ. Закинутый въ глушь, съ годовымъ бюджетомъ въ 600—500 руб., а то и меньше того, на какія средства удовлетворить онъ свой душевный голодъ? Нужно одѣться, нужно дѣтямъ дать образованіе, а духовенство въ большинствѣ многочленно, какъ лучшее вмѣстѣ съ крестьянствомъ въ семейномъ отношеніи сословіе, къ этому нынѣшняа дороговизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ и фабрикатовъ, и въ

результатъ на удовлетвореніе умственныхъ запросовъ остались гроши. Нужно, вѣдь, выписать газетку, а то стыдно будетъ предъ прихожаниномъ, если не отвѣтишь ему на вопросъ: „Что новаго, батюшка, пишутъ въ газетахъ?“ У кого дѣтки подросли, нужно выписать семейный журналъ. Глядишь, думалъ выписать для себя духовный журналъ, думалъ пріобрѣсти себѣ книжку хорошую, да приходится подождать: не на что. Годъ за годъ такъ идетъ. Знанія, пріобрѣтенныя въ семинаріи, улечиваются и забываются, новыхъ вкладовъ въ сокровищницу ума нѣтъ, а въ перспективѣ уже рисуется „попество“ въ современномъ значеніи этого термина, т. е. положеніе требоисправителя. Замѣчается уже робость при встрѣчахъ съ людьми образованными и развитыми, неувѣренность въ себѣ. Съ горечью вспоминаешь самого себя, какимъ ты вышелъ изъ семинаріи. За словомъ въ карманъ не полезешь, знанія всегда подъ рукой. Ты-ли, молъ, этакимъ сталъ, и жутко даже становится, такъ—ты умственно обѣднялъ.

Да, положеніе сельскаго священника въ этомъ отношеніи крайне не веселое, однако, мнѣ кажется не безысходное.

Есть выходъ изъ такого положенія. Выходъ этотъ, положимъ, не вполне обеспечиваетъ удовлетвореніе умственныхъ потребностей священника, но, хотя отчасти, а даетъ пищу уму. Я разумѣю окружныя благочинническія библіотеки. Я не мало думалъ по данному вопросу и иного выхода не представлялось мнѣ. Нужно духовенству объединиться въ этомъ дѣлѣ и поставить его на началахъ взаимопомощи. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ—принципъ золотой въ общежитіи. Чего я не могу получить за свой отчетъ, то легко получается за общій. Это ясно даже изъ одного сопоставленія слѣдующихъ арифметическихъ цифръ: въ округѣ 15 сельъ, по 2 руб. въ годъ съ причта дадутъ 30 р., на которые всетаки можно кое-что выписать для чтенія. Что же можно получить на 2 рубля?

Ясно, что нужда въ окружныхъ библіотекахъ насущная. Правда, въ большинствѣ округовъ нашей епархіи значатся библіотеки, но что это за библіотеки? За рѣдкими исключеніями, всѣ онѣ составлены безъ системы, неумѣло, при чемъ нужные отдѣлы почти отсутствуютъ, менѣе нужные, напротивъ, представлены излишне полно. Взять хотя бы апологетическій отдѣлъ. По нынѣшнему времени онъ долженъ быть первымъ по полнотѣ. Отовсюду идутъ нападки на церковь и религію; дѣятельность пастырства должна быть направлена на борьбу съ ними, и изученіе противника и способовъ борьбы съ нимъ должно, во-первыхъ, озабочивать священника. Онъ долженъ знать, что говорится *противъ*, чтобы умѣть сказать *за*. Между тѣмъ апологетика-то почти отсутствуетъ въ современныхъ окружныхъ библіотекахъ. Я не слыхалъ, чтобы въ библіотекахъ были такіа, напр., книги: „Апология“ Геттингера, книга о Гетте противъ Ренана, Данилевскаго противъ Дарвина, „Три разговора“ Соловьева противъ Толстого и т. п. Что особенно нужно въ настоящее время, того какъ-разъ и нѣтъ.

Напротивъ, библіотеки завалены книгами гомилетическаго содержанія. Это я нахожу лишнимъ и отчасти даже вреднымъ. Лишнимъ мнѣ представляется

потому, что большинство сборниковъ проповѣдей являются мало подходящими для настоящаго времени, какъ уже устарѣвшія и по формѣ изложенія проповѣдей, и по самымъ темамъ ихъ; поэтому большинство этихъ сборниковъ спокойно занимаютъ мѣста въ библиотекахъ, и никто почти ими не пользуется. Попадаютъ и подходящіе сборники, но они, пожалуй, могутъ приучить къ лѣни. Каждый священникъ изъ образованныхъ можетъ самъ составить проповѣдь, и она будетъ лучшая въ его мѣстѣ, потому что при ея составленіи онъ приметъ въ расчетъ нравственное, религіозное и даже умственное состояніе своей паствы и удовлетворитъ ея душевные запросы. Этого не дастъ и дать не можетъ готовая проповѣдь. Можетъ составить проповѣдь и необразованный священникъ, особенно на нравственные темы. Не наука, вѣдь, тутъ нужна, а лишь только усердіе и сознаніе своего долга. Изъ всего этого вытекаетъ, что отдѣлъ гомилетическій долженъ быть въ благочинническихъ библиотекахъ во всякомъ случаѣ сокращенъ до минимума.

Я взялъ для сопоставленія эти два отдѣла, чтобы показать, насколько неумѣло составлены нынѣшнія окружныя библиотеки. Не важно дѣло обстоитъ и въ другихъ. Церковно-историческій отдѣлъ почти отсутствуетъ совершенно, основной, догматическій крайне слабый. Ясно, что удовлетворить умственнымъ потребностямъ священника такія библиотеки не могутъ. Ихъ нужно пересмотрѣть и обновить, какъ слѣдуетъ. Не нужно бояться издержекъ. Мало по 2 р., по 3—4 р. съ пр. ежегодно, лишь бы библиотека была поставлена надлежащимъ образомъ. Вѣдь только она можетъ сохранить за священникомъ настоящее его мѣсто въ глазахъ паствы; безъ нея онъ, съ своимъ мизернымъ содержаніемъ, въ концѣ-концовъ будетъ „попъ“-требоисправитель. Не пойдетъ тогда къ нему паства съ своими сомнѣніями, не онъ тогда будетъ пить ее живою водой; его мѣсто займутъ „волцы хищницы“, учителя непризванные, которые и поведутъ за собою многихъ изъ его паствы, какъ это чуть-было не случилось въ послѣдніе три года.

Священникъ *Николай Авровъ*.

Въ Серафимо-Понетаевской обители.

(Паломничество учениковъ арзамаскаго духов. училища).

7—9-го числа мая мѣсяца ученики арзамаскаго духовнаго училища, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Назарія, архіепископа нижегородскаго, совершили паломничество въ Серафимо-Понетаевскую обитель, отстоящую, какъ извѣстно, въ 18 верстахъ отъ ст. Шатки москов.-казанской жел. дороги.

Мысль о паломничествѣ возникла въ виду исключительнаго стеченія майскихъ праздниковъ и была встрѣчена мальчиками съ вполне понятной отзывчивостью. Съ 20-хъ чиселъ апрѣля началась подготовка къ предстоящему путешествію. *) Дѣти съ своей стороны

*) Предполагалось собственно два паломничества одновременно: съ младшими классами въ Оранскій монастырь, съ старшими—въ Понетаевскій. Но паломничество въ Оранскій монастырь, также уже разрѣшенное Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, въ послѣднюю минуту, къ сожалѣнію, состояться не могло. Оставшимся пришлось ограничиться паломничествомъ 9 мая на Высокогорскую пустынь.

съ полной готовностью внесли посильную лепту на предстоящіе расходы. Паломничество въ Серафимо-Понетаевскую обитель рѣшено было совершить, по разнымъ соображеніямъ, въ числѣ не болѣе ста человекъ. Оставшіеся, по необходимости главнымъ образомъ мальчики приготовительнаго и перваго классовъ, а также слабосильные и больные, по указанію врача, подчинились своей участи съ крайнимъ огорченіемъ, нѣкоторые даже со слезами.

6-го мая, послѣ литургіи, юнымъ паломникамъ сообщены были въ училищномъ залѣ краткія историческія свѣдѣнія о Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ и его достопримѣчательностяхъ и сдѣланы послѣднія напутственные указанія и наставленія, а 7-го мая, въ день Вознесенія Господня, послѣ литургіи и молебствія „въ путь-шествующимъ“, въ 12 ч. дня дѣти-паломники, въ числѣ 100 человекъ, въ сопровожденіи помощника смотрителя А. Тихова, надзирателя Н. Недешева, эконома училища и двухъ служителей, двинулись, радостные и веселые, на вокзалъ. День былъ ясный и теплый.

Въ 1½ ч. д. поѣздъ, наполненный юными путешественниками, отошелъ отъ станціи, напутствуемый благопожеланіями смотрителя училища и нѣкоторыхъ изъ родственниковъ учащихся.

Оказалось, многіе изъ мальчиковъ совсѣмъ не ѣздили по желѣзной дорогѣ, и ихъ понятное любопытство разгорѣлось теперь вдвойнѣ.

Но вотъ менѣе, чѣмъ чрезъ часъ, и ст. „Шатки“. Паломникамъ предстояло теперь совершить не менѣе интересный восемнадцати-верстный путь до обители среди полей и луговъ пшккомъ. Въ 4 ч., послѣ чая и закуски на дорогу, началось это новое путешествіе. Было не жарко и не пыльно; дулъ прохладный вѣтерокъ, идти было легко и удобно. Дружно и бодро шли малыши и большіе, сложивъ свои верхнія пальто и дорожныя сумочки на телѣги. У многихъ въ рукахъ появились уже и неизбѣжные подошжи. Мѣстность была совершенно ровная, и вскорѣ вдалекѣ появилась верхушка Понетаевскаго храма, ярче напомнившаго путникамъ ихъ цѣль. Разговоръ оживился. То дѣлились своими свѣдѣніями многіе изъ мальчиковъ, уже бывшіе въ обители. А вотъ и село Хирино. Удивленно встрѣчали и провожали сельчане многолюдное шествіе юныхъ паломниковъ. За Хиринымъ дорога шла дугами. Здѣсь, на дугу, подъ открытымъ небомъ, составилъ импровизованный хоръ и сдѣлана была первая спѣвка. Проѣли тропарь Знаменію Божіей Матери („Яко неборимую стѣну“) и тропарь Іоанну Богослову. Пѣніемъ и хоромъ управлялъ здѣсь (и въ Понетаевкѣ) надзиратель Недешевъ, который, при нѣкоторомъ навыкѣ, сумѣлъ сразу настроить дѣтей на торжественный ладъ и пробудить въ нихъ задушевность и искренность.

Пѣли, конечно, запросто. Но это дѣтское пѣніе на лонѣ природы производило особое впечатлѣніе и по обстановкѣ, и по исполненію: чувствовалось, что дѣти поютъ не по заказу. Чрезъ нѣсколько верстъ, на берегу какого-то живописнаго ручейка, вторая такая же спѣвка. На этотъ разъ проѣли кондакъ Вознесенію („Еже о насъ исполнивъ смотрѣнія“). Наконецъ, третья и послѣдняя спѣвка была сдѣлана недалеко отъ села Понетаевки. Чѣмъ ближе подходили къ обители, тѣмъ бодрѣе, ка-

залось, дѣлались дѣти: шутили, играли, бѣгали въ-запуски, утомленія какъ не бывало.

Уже въ сумерки путники вступили въ примыкающее къ монастырю село Цонетаевку, предъ храмомъ котораго исполнили, вмѣстѣ съ вышедшимъ навстрѣчу мѣтнымъ батюшкою о. Дроздовымъ, тропарь и кондакъ Вознесенію. Но вотъ и конечная цѣль пути—святая обитель. Вступивъ въ ея стѣны, паломники еще разъ остановились, и въ вечернемъ воздухѣ, уже среди монастырскихъ святынь, снова раздалось торжественное пѣніе внушительнаго дѣтскаго хора, исполнившаго умилительный тропарь „Знаменію Божіей Матери“, Небесной Покровительницы обители и тропарь Вознесенію. Большая толпа паломниковъ изъ простонародья, сельчанъ и обитателей монастыря окружили пришельцевъ.

Такъ начались памятные дни и часы пребыванія въ обители.

Между тѣмъ уже заранѣе предувѣдомленная о посѣщеніи юныхъ паломниковъ обитель съ полной готовностью озаботилась, какъ оказалось, даже о малѣйшихъ удобствахъ ожидавшихся гостей. Имъ предоставлена была почти вся такъ называемая „новая“ каменная обширная гостиница, гдѣ приготовлены были отдѣльныя спальныя, столовыя, раздѣвальныя, а для старшихъ—отдѣльные номера. Паломниковъ встрѣтила въ обители и затѣмъ во все время ихъ пребыванія неотступно и съ удивительнымъ терпѣніемъ, любовью и предупредительностью руководила всюду ими монахиня Дороея, по порученію настоятельницы игуменіи Нектаріи. Монахиня Дороея—почтенная и пожилая уже особа, съ 13-ти-лѣтняго возраста исполняющая въ монастырѣ различныя „послушанія“. Немало приходилось потомъ прямо дивиться неутомимости и сердечному отношенію ея къ дѣтямъ-паломникамъ. Въ помощь ей при ней находилось нѣсколько сестеръ. Все, по слову „благочинной“ Дороеи, дѣлалось замѣчательно быстро, своевременно и аккуратно.

Послѣ чая съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ, дѣтямъ былъ накрытъ еще обильный праздничный ужинъ.

8-го мая, въ день Іоанна Богослова, обитель праздновала храмовой праздникъ въ такъ называемомъ „живописномъ“ корпусѣ. Сюда за позднюю литургію явились вчерашніе путники, занявшіе на правахъ гостей приготовленное имъ почетное мѣсто на лѣвой сторонѣ трапезы. Торжественное праздничное богослуженіе, литургію и молебенъ съ акаѳистомъ совершали монастырскіе священнослужители въ сослуженіи нѣкоторыхъ священниковъ изъ сосѣднихъ селъ—родителей учениковъ. Послѣ богослуженія настоятельница обители игуменія Нектарія лично почтила приглашеніемъ къ себѣ въ покои на праздничный чай руководителей и всѣхъ дѣтей. Туда же прибыли и сторонніе гости, такъ что составила одна большая семья, въ которой дѣти-паломники удостоились одинаковой чести и вниманія со взрослыми, во главѣ коихъ находилась высокопочитаемая хозяйка обители, настоятельница игуменія Нектарія. Кротко и съ любовью знакомилась она съ маленькими гостями, ласкала, спрашивала, такъ что дѣти сразу почувствовали себя, какъ дома. Послѣ чая матушка игуменія благословила и надѣлила

каждаго ученика иконой Богоматери, находя для каждого сердечное слово привѣта и наставленія.

Изъ покоевъ настоятельницы паломники въ сопровожденіи самой игуменіи Нектаріи и монахини Дороеи отправились осматривать строящійся (съ 1882 г.) въ томъ же корпусѣ великолѣпный храмъ во имя св. Владимира, гдѣ подробно и тщательно были показаны и объяснены всѣ достопримѣчательности высокохудожественныхъ украшеній и живописи, выполняемыхъ трудами самихъ сестеръ обители, подъ мудрымъ и умѣлымъ руководствомъ своей неутомимой начальницы, которая и сама искуснѣйшая художница. Тонкія и кропотливыя работы, чеканныя, живописныя и друг. поражаютъ своимъ изяществомъ и тщательностью отдѣлки.

Въ нижнемъ храмѣ того же корпуса, куда мальчики спускались предварительно, посвященномъ памяти препод. Серафима саровскаго, предъ иконою преподобнаго было исполнено хоромъ величаніе.

Затѣмъ осмотрѣны были ближайшія къ главному корпусу зданія и достопримѣчательности. Изъ нихъ особое вниманіе и любопытство дѣтей привлекла къ себѣ фигура (модель) препод. Серафима съ медвѣдемъ, выставленная въ притворѣ древнѣйшаго монастырскаго храма, сдѣланнаго нѣкогда изъ каменной *риси* г-жи Коныевой. Здѣсь же помѣщены двѣ художественныя иконы Распятія и Воскресенія—работы настоятельницы Нектаріи.

Между тѣмъ въ монастырской гостиницѣ дѣтей ждалъ уже вкусный праздничный обѣдъ, послѣ котораго всѣ, во главѣ все той же неутомимой монахини Дороеи, снова отправились по монастырю и прежде всего въ дѣтскій пріютъ дѣвочекъ-сиротокъ. Здѣсь малютки долго и забавно развлекали на терасѣ гостей, изъ которыхъ многіе были не больше самихъ дѣвочекъ и такіе же сироты, стишками, дѣтскими играми и пѣсенками. Получилась трогательная картина. Долго оставались, затѣмъ, мальчики въ такъ называемой „живописной“, гдѣ, помимо картинъ и иконъ, богатыхъ и цѣнныхъ, завѣдующія сестры имъ подробно объяснили и показали на дѣлѣ рѣдкостныя мозаичныя работы, требующія, кромѣ искусства, величайшаго терпѣнія и тщательности. Нѣкоторыя небольшія готовыя уже иконы (Богоматерь, образъ Нерукотвореннаго Спаса и др.) цѣнятся отъ 1—3 тысячъ рублей.

Въ 3 ч. д. въ храмѣ трапезнаго корпуса предъ чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери и преподобнаго Серафима саровскаго паломники отстояли и пропѣли, при большомъ стеченіи молящихся, сестеръ-монахинь и стороннихъ, молебенъ Божіей Матери, Іоанну Богослову и Преподобному Серафиму и прикладывались къ святынямъ. Вечеромъ, въ томъ же храмѣ, наканунѣ дня памяти Николая Чудотворца, отстояли всенощную. Шестопсалміе читалъ уч. 3 кл. П. Никольскій.

9-го мая утрення литургія, въ виду предстоящаго отхода паломниковъ изъ обители, была назначена въ 5 ч. у. На правомъ хорѣ пѣли мальчики, на лѣвомъ—дѣвочки пріютки. Часы и Апостоль за литургіей читали ученики Подтягинъ и Никольскій. Храмъ во имя препод. Серафима, въ низу главнаго корпуса, былъ переполненъ молящимися, во главѣ коихъ находилась настоятельница обители Нектарія. Стройное,

хотя и простое пѣніе, обстановка храма-усыпальницы, напоминавшего нѣчто первохристіанское, цѣлые снопы лучей весенняго утренняго солнца, поэтично врывающіеся чрезъ алтарь подъ своды храма, наконецъ, тѣсная толпа благоговѣнно молящихся дѣтей, монахинь и паломниковъ—все это пробуждало особенно молитвенное настроеніе. Послѣ литургіи и молебна святителю Николаю Чудотворцу юные паломники снова приглашены были высокочтимой настоятельницей на чай въ покои послѣдней. Дружнымъ хоромъ пропѣли предварительно тропарь Николаю Чудотворцу, а послѣ чая, при прощаньи, не менѣе дружное многолѣтне настоятельницѣ и всемъ сестрамъ обители было искреннимъ выраженіемъ благодарности обласканныхъ мальчиковъ.

Послѣ завтрака въ монастырской гостиницѣ, въ 8½ ч. у. паломники покинули св. обитель, завершивъ свое пребываніе пѣніемъ по выходѣ, у вратъ обители, тропарей въ честь Знаменія Божіей Матери и Николая Чудотворца и многолѣтнемъ. Десять данныхъ отъ монастыря подводу сопровождали теперь обратное шествіе, дѣлая его еще болѣе легкимъ и разнообразнымъ. День былъ опять ясный, но прохладный.

На обратномъ пути путники еще разъ останавливались только у храма въ селѣ Хиринѣ, гдѣ предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса въ послѣдній разъ исполнили „Пречистому Твоему образу“ и „Приспѣвъ день свѣтлаго торжества“. Въ 12½ ч. д. путешественники были уже въ Шаткахъ, а въ 3½ ч. благополучно возвратились на ст. Арзамасъ.

Описанный первый вполне удавшійся опытъ паломнической экскурсіи учащихъ дѣтей внесъ большое разнообразіе въ жизнь училища и доставилъ не малую пищу дѣтскимъ умамъ и сердцамъ, къ великому удовольствію ихъ воспитателей. Все расходы на проѣздъ по ж. д. (по льготному тарифу) и на дорожное содержаніе въ обители выразились всего въ суммѣ около 50 рублей.

А. Тиховъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Крестный ходъ. Въ воскресенье 31-го мая состоялся обычный крестный ходъ по 1-й половинѣ г. Н.-Новгорода. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Евѣмій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и затѣмъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ до Алексіевской часовни.

Ревизія свѣчнаго завода. На минувшей недѣлѣ производилась ревизія епархіальнаго свѣчнаго завода съ перевѣсомъ всехъ матеріаловъ ревизіоннымъ комитетомъ въ полномъ его составѣ, т. е. кромѣ городскихъ членовъ—предсѣдателя прот. М. Парійскаго и свящ. В. Серебровскаго въ ревизіи участвовали и представители сельскаго духовенства: священники А. Альбицкій, Е. Хитровскій и А. Кавлейскій.

Городскіе члены комитета, кромѣ того, ревизовали америтальную кассу духовенства.

Собраніе духовенства и старость. 4-го іюня было назначено второе собраніе духовенства и церковныхъ старость благочинія соборовъ и домовыхъ ц. г. Н.-Новгорода по вопросу о покупкѣ въ епархіальныхъ лавкахъ свѣчъ, масла и ладана. На этотъ разъ старость явилось только трое: кромѣ г. Кривицкаго, были еще г.г. А. В. Долговъ и В. А. Заплатинъ. Такимъ образомъ попытка о. благочиннаго столкнуться съ старостами по возбужденному комитетомъ завода вопросу осталась безъ результата.

Переходъ священника. Священникъ Маріинскаго дѣтскаго приюта о. Сергій Батшевъ переведенъ на службу въ с.-петербургскую епархію.

II.

Регентскій сѣздъ въ Москвѣ. Въ Синодальномъ училищѣ церк. пѣнія (Больш. Никитск.) съ 14 по 21 іюня открывается 2-й сѣздъ хоровыхъ дѣятелей. Къ участию въ засѣданіяхъ сѣзда приглашаются: регенты, учителя и учительницы хор. пѣнія, композиторы дух. и свѣтской музыки, методологи и теоретики хор. и сольнаго пѣнія, любители пѣнія, хоросодержатели, ктитеры, духовенство и завѣдующіе учеб. заведеній. Члены общ. вспом. регентамъ участвуютъ безъ взноса, не члены платятъ 2 р. (за право участія 1 р. и 1 р. за исполнительныя дух. муз. собранія, которыхъ предположено около десяти). Программа сѣзда: а) о современныхъ практ. задачахъ церковнаго (одноголоснаго и хорового) пѣнія въ Россіи и пѣнія свѣтскаго; б) художественно-методическія улучшенія въ хоровомъ дѣлѣ; в) худож.-педагогическія улучшенія въ школьномъ пѣніи; д) матеріально-правовое положеніе хоровыхъ дѣятелей. Заявленія о желаніи принять участіе въ сѣздѣ должны быть присланы на имя о. Дм. В. Аллеманова (Москва, Кар.-Сад. дух. сем.).

Для любителя церк. музыки представляется возможность кромѣ самаго предмета сѣзда прослушать въ нѣсколько дней до десяти духовныхъ концертовъ всехъ главныхъ хоровъ московскихъ, начиная съ Синодальнаго.

Посѣщеніе католикосомъ митрополита Антонія. 30-го мая армянскій католикосъ Маттеосъ Измирліанъ, со всею своею свитою, посѣтилъ митрополита Антонія. У покойнаго митрополита онъ былъ встрѣченъ двумя архимандритами: экономомъ митрополичьяго дома Евгеніемъ и экономомъ лавры Филаретомъ. Наверху дѣтницы католикосъ былъ встрѣченъ намѣстникомъ архимандритомъ Θεофаномъ, который и ввелъ его въ митрополичьи покои. Владыка-митрополитъ ожидалъ католикоса въ бѣломъ залѣ и провелъ его во внутренніе покои, гдѣ бесѣда владыкъ, черезъ переводчика, продолжалась 20 минутъ.

Затѣмъ католикосъ въ преднесеніи патріаршаго креста и жезла и предшествіи всей своей свиты отправился въ сопровожденіи намѣстника въ Троицкій соборъ, гдѣ поклонился предъ ракой св. благов. кн. Александра Невскаго и приложился къ ней. По обозрѣннн собора, католикосъ пожелалъ на память о своемъ посѣщеніи имѣть фотографическій снимокъ, который и сдѣланъ фотографомъ. Католикосъ небольшого роста, совершенно сѣдой; какъ на католикосъ, такъ и на прочихъ епископахъ армянскихъ клобуки трехъугольной формы.

Клобукъ католикоса отличается тѣмъ, что имѣеть бѣлый крестъ.

1-го іюня Владыка митрополитъ посѣтилъ католикоса.

Результаты ревизій духовныхъ академій. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Св. Синодъ постановилъ, чтобы комсія по разработкѣ результатовъ ревизій духовныхъ академій представила свое заключеніе на обсужденіе Св. Синода въ весеннюю сессію Синода, которая закончится въ первой половинѣ іюня мѣсяца.

Хабаровскъ. Во Владивостокѣ и Хабаровскѣ состоялись совѣщанія объ открытіи новыхъ приходоу, построеніи церквей, причтовыхъ домовъ, школьныхъ зданій для переселенцевъ, которыхъ за 1907 годъ устроилось 40 тысячъ въ Уссурийскомъ краѣ, за прошлый годъ пришло 22 тысячи, устроилось 12 тысячъ, остальные пока живутъ въ старыхъ селеніяхъ на заработкахъ; въ нынѣшнемъ году прибыло 11 тысячъ, ожидается 25 тысячъ. Въ настоящемъ году условія переселенія чрезвычайно тяжелыя: за 20 лѣтъ не было такой поздней холодной весны и такихъ наводненій; небывалое весеннее наводненіе совпало съ временемъ наибольшаго прилива переселенцевъ; имъ представилась дѣйствительно печальная картина: все залито водой, сообщеніе со многими участками, даже съ центрами, напримѣръ, Анучино, было совсѣмъ прервано; уныніе охватило многихъ, малодушные бросились назадъ, но не домой, а въ Сибирь для поисковъ лучшихъ условій водворенія; никакія убѣжденія не дѣйствовали; ушло обратно болѣе четырехъ-сотъ семей; кромѣ этой причины, дѣйствуютъ другія; не мало жалобъ на групповое организованное ходачество, на которое возлагалось столько надеждъ земствами и переселенческимъ управленіемъ; большая половина ушедшихъ обратно семей пришла на участки, зачисленные групповыми ходоками; эти ходоки—часто наймиты, и только они лично не заинтересованы выборомъ участковъ, часто дѣлають выборъ недобросовѣстно; на этой почвѣ свершилось въ одномъ селеніи убійство ходока; конечно, нельзя дѣлать окончательныхъ заключеній, но не дай Богъ, чтобы групповое ходачество въ дальнѣйшемъ давало подобные результаты. Наконецъ, новоселовъ раздражаетъ то дѣйствительно печальное, ненормальное явленіе, что на великолѣпныхъ казачьихъ и старожильческихъ земляхъ вблизи городовъ и желѣзной дороги частію работаютъ и благоденствуютъ китайцы и корейцы, при чемъ хозяева являются только эксплуататорами, маленькими помѣщиками; частію же пустуютъ и лежатъ невоздѣланными огромныя пространства, между тѣмъ переселенцамъ предлагаются отдаленные тяжелые таежные участки. Крестьянамъ не понять этого, и, неудовлетворенные въ своихъ стремленіяхъ къ свободнымъ землямъ, они идутъ на новые поиски, новыя лишенія. Вообще нужно устроить въ земельномъ отношеніи старожиловъ; здѣсь нѣтъ въ собственномъ смыслѣ общины, а подворное личное владѣніе: каждый считаетъ себя хозяиномъ не существующаго номера въ сто десятинъ—при большой путаницѣ земельныхъ отношеній, которою тяготятся сами крестьяне. Совѣщаніями во Владивостокѣ и Хабаровскѣ къ открытію намѣчено 15 новыхъ причтоу въ Уссурийскомъ краѣ, постройки церквей, домовъ въ

пяти селеніяхъ на берегу Великаго океана, гдѣ зарождается молодая русская жизнь. Слѣдующее совѣщаніе—въ Благовѣщенскѣ объ Амурской области. Протоіерей *Восторговъ*.

Думское духовенство и вопросъ о смертной казни. 28-го января с. г. Дума много шумѣла и скандалила. Обсуждался острый вопросъ о смертной казни, внесенный лѣвыми фракціями. Желаніе лѣвыхъ было таково, чтобы законъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ разсмотрѣнъ и принятъ немедленно, а правые, наоборотъ, старались его отвергнуть. Октябристы въ союзѣ съ умѣренно-правыми держались нейтральной почвы и стояли за передачу законопроекта въ комиссію.

Трудна была позиція правыхъ, настаивавшихъ на отклоненіи законопроекта, но ораторъ этой фракціи, В. В. Шульгинъ, въ своей прекрасной рѣчи весьма искусно защитилъ эту позицію. Онъ доказалъ, что разсматриваемый законопроектъ есть не болѣе, какъ политическая демонстрація со стороны лѣвыхъ, а потому его слѣдуетъ отклонить на томъ основаніи, что объ отмѣнѣ смертной казни серьезно можно будетъ говорить только тогда, когда прекратятся подстрекательства къ политическимъ убійствамъ. При этомъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ грубыхъ выпадовъ со стороны лѣваго депутата Булата, заявившаго съ трибуны, что „въ головѣ г. Шульгина нѣтъ соображенія“ и праваго Пуришкевича, назвавшаго Булата „ослиной головой и идиотомъ“.

Непріятно все это. Но въ особенности непріятно и затруднительно было положеніе въ этомъ вопросѣ священниковъ правой фракціи. На пастырскомъ собраніи вопросъ этотъ не обсуждался, да и самаго собранія послѣ Рождественскихъ каникулъ еще не было. Епископовъ Евлогія и Митрофана, отъ которыхъ можно было бы получить нужныя указанія, на засѣданіи Думы не было, ибо они были заняты совершеніемъ богослуженій по случаю сорокового дня кончины с. Иоанна Кронштадтскаго. Согласно фракціонной дисциплинѣ, мы обязаны были голосовать противъ законопроекта, т. е. говоря иначе, за дальнѣйшее существованіе у насъ смертной казни, а пастырская совѣсть говорила намъ противное. Мы, конечно, послѣдовали голосу совѣсти и въ большинствѣ воздержались отъ голосованія, чѣмъ навлекли на себя неудовольствіе вожаковъ фракціи и непріятныя на свой счетъ замѣчанія. (Изъ письма члена Думы—священника въ „Полоцк. Еп. Вѣд.“).

Всероссійскій съѣздъ законоучителей. Св. Синодомъ утверждена выработанная комиссіей программа съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. Предположено вызвать до 100 законоучителей; изъ нихъ 60—отъ министерства народнаго просвѣщенія, по сношенію попечителей округа съ епархіальными преосвященными, 20—отъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, 15—отъ военно-учебныхъ заведеній и по одному отъ остальныхъ вѣдомствъ. Могутъ участвовать въ засѣданіяхъ законоучители и по собственному желанію, если представятъ разрѣшеніе отъ мѣстнаго преосвященнаго. Главные вопросы, которые будутъ обсуждаться на съѣздѣ, слѣдующіе:

1) Сокращеніе преподаемаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ курса Ветхаго Завета; 2) введеніе

въ послѣднихъ двухъ классахъ гимназій преподаваніи нравственнаго богословія; 3) моральное вліяніе законоучителей на учащихся; 4) вопросъ объ обязательной исповѣди учениковъ въ свѣтской школѣ и 5) изученіе славянскаго языка. Всѣхъ вопросовъ въ программѣ 26.

Предсѣдателемъ съѣзда предполагается назначить одного изъ епископовъ. Передачу разсмотрѣнія весьма важнаго вопроса о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съѣзду законоучителей, стоящихъ у самаго дѣла, можно только привѣтствовать, какъ естественный путь къ достиженію наиболее плодотворныхъ результатовъ, и остается сожалѣть, что онъ не использованъ въ должной мѣрѣ въ отношеніи къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній („Церк. Вѣстникъ“).

Вопросъ объ обезпеченіи казеннымъ жалованьемъ причтовъ домовыхъ и монастырскихъ церквей. Съѣздъ о.о. депутатовъ тверской епархіи, заслушавъ, при отношеніи тверской духовной консисторіи отъ 17 сентября 1908 года, № 10523, указъ Святѣйшаго Синода отъ 4 сентября 1908 года съ предложеніемъ съѣзду распределить казенное содержаніе между причтами тверской епархіи, а также списокъ причтовъ, признанныхъ епархіальнымъ начальствомъ наиболее нуждающимися въ назначеніи казеннаго содержанія, имѣлъ сужденіе о томъ, слѣдуетъ-ли въ списокъ причтовъ, болѣе всего нуждающихся въ назначеніи казеннаго содержанія, включить причты женскихъ монастырей и домовыхъ церквей при различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, и постановилъ: принимая во вниманіе, что обезпеченіе причтовъ женскихъ монастырей и домовыхъ церквей при различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ лежитъ на обязанности самихъ монастырей и учрежденій, не включать въ списокъ причтовъ тверской епархіи, наиболее нуждающихся въ казенномъ содержаніи, причтовъ женскихъ монастырей и домовыхъ церквей при различныхъ учрежденіяхъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Обсужденіе Г. Думою законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Запросъ о союзѣ русскаго народа.

Во всѣхъ рѣчахъ депутатовъ правой фракціи при обсужденіи законопроекта о вѣроисповѣдныхъ вопросахъ преобладало настойчивое стремленіе отвергнуть право перехода христіанъ въ нехристіанское вѣроисповѣданіе. Привѣтствуя принципъ свободы совѣсти, провозглашенный законодательными актами 7 апрѣля и 17 октября, они, однако, находятъ, что законопроектъ идетъ дальше, чѣмъ слѣдовало бы, препятствуя церкви защищать своихъ чадъ не только отъ соблазна, но и отъ насилія. Депутаты иновѣрцы ни однимъ худымъ словомъ не обмолвились о своихъ духовныхъ лицахъ, между тѣмъ какъ со стороны православныхъ все время сыпались оскорбленія своему духовенству. Нельзя безнаказанно оскорблять религіозное чувство народа, и если бы въ Гос. Думѣ большинство было бы православное, то, конечно, ничего подобнаго произойти бы не могло. Свобода, провозглашаемая законопроектомъ,

напоминаетъ свободу овецъ, на которыхъ напускаютъ волковъ. Благодаря такой свободѣ предстоитъ страшная борьба за православіе, которое не можетъ дѣйствовать тѣми же орудіями, какими борются католики и сектанты, то есть насиліемъ и матеріальными притѣвленіями.

Идеаль государства заключается въ единствѣ его гражданъ не только по крови, но и по духу. Иновѣрныя народности, населяющія Россію, нарушаютъ это единство и представляются вредными въ этомъ смыслѣ элементами. Но православное государство, покоющееся на христіанскомъ принципѣ любви, должно терпимо относиться къ иновѣрцамъ, помня, однако, что они составляютъ вредное явленіе.

Сверхчеловѣческая идея равноправія недопустима. Русскій народъ пролившій потоки своей крови для созданія государства, не можетъ быть признанъ только равноправнымъ съ инородцами. Безъ сомнѣнія, русскій народъ есть домохозяинъ, а инородцы лишь квартиранты его. Признаніе инородцевъ равноправными съ создателемъ русской государственности имѣло бы въ глазахъ простаго народа весьма печальные результаты: для него ясно было-бы, что одинаковыя права предоставляются какъ разрушителямъ государства, такъ и его собирателямъ.

Свобода, предоставляемая законопроектомъ, есть поощреніе вѣроотступничества, и русскій народъ не обрадуется возможности отпаденія отъ православія. Распространеніе православія есть государственная необходимость, которую и сознавали предки современныхъ государственныхъ дѣятелей и проводили эту идею въ жизнь, путемъ обращенія въ православіе инородцевъ.

Отпаденіе отъ православія не преступленіе, но порокъ, и государство можетъ это терпѣть, какъ и другіе пороки, но не въ правѣ узаконить его.

Стремленіе разорвать союзъ церкви и государства не можетъ имѣть успѣха, такъ какъ русская исторія спаяла оба элемента неразрывно. Для церкви нежелательно пребываніе въ ея стѣнахъ лицъ, не исповѣдующихъ ея основныхъ принциповъ, но съ другой стороны нельзя лишать церковь способовъ воздѣйствія на ея членовъ, подпадающихъ соблазну отступничества весьма часто не по убѣжденію совѣсти, а по инымъ побочнымъ соображеніямъ.

По словамъ д. Замысловскаго, принятіе законопроекта о неограниченной свободѣ совѣсти будетъ имѣть различное значеніе для центральной и восточной Россіи, съ одной стороны, и для западной, съ другой. Для центральной и восточной Россіи вопросъ имѣетъ значеніе лишь теоретическое; что же касается западной Россіи, то, въ виду неразрывности тамъ принциповъ религіозныхъ и національныхъ, признаніе неограниченной свободы совѣсти можетъ нанести существенный ущербъ русскимъ государственнымъ интересамъ. Религіозная борьба въ западной Россіи идетъ рука объ руку съ борьбой политической. Такъ, въ 1863 г. во время польскаго возстанія ксендзы становились во главѣ вооруженныхъ бандъ, а въ Варшавѣ тѣ же ксендзы принимали дѣятельное участіе въ террористическомъ обществѣ кинжалщиковъ, дѣйствовавшихъ отравленными кинжалами. Съ другой сторо-

ны, овладѣніе на религіозной почвѣ вызывало необыкновенныя жестокости со стороны повстанцевъ противъ православнаго духовенства: священниковъ истязали и вѣшали, а храмы сжигали.

Если послѣ изданія указа 17 апрѣля религіозный фанатизмъ со стороны поляковъ и проявлялся въ такихъ рѣзкихъ формахъ, тѣмъ не менѣе католическая пропаганда соединялась съ кощунствомъ и надругательствомъ надъ православіемъ: въ православномъ храмѣ затравили собаками лисицу, стрѣляли въ образа, жгли иконостасы, грозили насильно выселить монахинь, которыхъ спасла только подосѣвшая воинская часть и т. п.

Требуя для себя свободы, католики внутри своей церкви проявляютъ полную нетерпимость, какъ, напримеръ, по отношенію къ образовавшейся среди нихъ сектѣ маріавитовъ, которыхъ они преслѣдуютъ съ необыкновенной жестокостью, не останавливаясь передъ убійствомъ. Также нетерпимы польскіе ксендзы и противъ литовскихъ ксендзовъ. 18 человекъ изъ числа послѣднихъ заявили публично въ газетахъ свой протестъ противъ притѣненій поляковъ.

Дарованіе свободы совѣсти внѣ всякихъ границъ будетъ имѣть тяжелыя послѣдствія въ западной Россіи, такъ какъ православіе и католичество будутъ бороться неравнымъ оружіемъ. Православное духовенство должно соблюдать законы въ то время, какъ католическое, находясь подъ дѣйствіемъ законовъ своей церкви, не остановится, какъ это и показываетъ исторія, передъ нарушеніемъ государственныхъ законоположеній. Если принять при этомъ во вниманіе матеріальную зависимость православнаго простого народа отъ католическихъ помѣщиковъ, то несомнѣнно, что успѣхъ католической пропаганды обезначенъ: одного противника законопроектъ оставляетъ свободнымъ, а другому связываетъ руки назадъ.

Сазоновичъ находитъ, что законопроектъ обладаетъ коренными недостатками— былъ зачатъ во грѣхѣ. Какъ ни убѣждали сторонники закона въ его справедливости, но они не доказали, что справедливость эта совпадаетъ съ государственными интересами. Къ сожалѣнію, законъ вызванъ не реальными условіями жизни. Онъ явился продуктомъ чисто теоретическихъ разсужденій.

Свобода совѣсти въ своемъ содержаніи имѣетъ два основанія: 1) внутреннее исповѣданіе вѣры, которое не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ, и 2) внѣшнее ея проявленіе, которое ни въ какихъ странахъ не имѣетъ полной неограниченной свободы. Провозглашеніе свободы совѣсти относится ко временамъ французской революціи и сопровождается необыкновеннымъ пролитіемъ крови, якобы, во имя этой свободы, а на самомъ дѣлѣ во имя борьбы за уничтоженіе церкви въ честь культа разума.

Законопроектъ представляется совершенно неразработаннымъ и не сопровождается достаточнымъ матеріаломъ для всесторонняго освѣщенія вопроса, а потому его и слѣдуетъ отвергнуть.

Въ заключеніе ораторъ указываетъ на опасность принятія законопроекта для Бѣлоруссіи, которая и безъ того подвергалась необыкновеннымъ насиліямъ со

стороны поляковъ: въ алтари ея орошены кровавыми слезами.

Не смотря на оппозицію правой фракціи, законопроектъ о вѣротерпимости былъ принятъ Г. Думой. Но едва-ли ему суждено будетъ сдѣлаться закономъ дѣйствующимъ въ Россіи.

За православную церковь, справедливо замѣчаетъ „Нов. Вр.“, признано положеніе господствующей церкви, и кромѣ того постановлено, что Русскій Императоръ, Его Супруга и Часлѣдникъ Россійскаго престола исповѣдуютъ православную вѣру. Какъ все это согласовать съ тѣмъ закономъ, который приняла Дума? Подумала ли объ этомъ Дума? Если она не упустила этого изъ виду, то какъ же она не подумала о томъ, въ какомъ положеніи она ставитъ православнаго Русскаго Царя, безъ утвержденія котораго коалиція противъ православія, составленная октябристами съ инновѣрцами и невѣрами, все-таки есть нуль, лишенный силы и значенія? Подумали ли Гос. Дума о томъ, что православный русскій народъ, создавшій Русское царство, не пойметъ, какъ это православный Русскій Царь могъ бы утвердить законъ, ставящій православіе на одну доску, въ одной цѣнѣ, въ одномъ значеніи не только съ еврействомъ и магометанствомъ, но даже съ язычествомъ?

Мы позволимъ себѣ высказать свое непоколебимое убѣжденіе, что настоящимъ вотумомъ Г. Дума выдала себѣ аттестатъ самой жалкой оторванности не только отъ народно-государственной стихіи, но и отъ простого здраваго смысла.

Само собой разумѣется, мы не допускаемъ и мысли, чтобъ этотъ законъ могъ получить утвержденіе и стать дѣйствующимъ закономъ въ Россійской Имперіи. Эта Имперія сложилась и выросла въ неразрывномъ союзѣ съ православною вѣрою, въ ней она черпала неистощимыя духовныя силы, которыя помогли нашему народу пережить самыя тяжкія невзгоды и выйти побѣдителемъ изъ самыхъ опасныхъ испытаній. Русскій народъ не можетъ признать, что въ данномъ случаѣ Г. Дума поступаетъ согласно съ народнымъ разумомъ. Нужды народной въ законодательномъ разрѣшеніи переходить изъ христіанства въ нехристіанскія религіи не существуетъ, а законъ отвѣчаетъ лишь на народныя нужды, удовлетворяетъ народную нуждѣ,—и ничему болѣе, никакимъ схематическимъ интеллигентскимъ пожеланіямъ и настроеніямъ онъ удовлетворять не обязанъ. Законъ— не чудачество съ одной стороны, и онъ не ученая академія и не интеллигентный клубъ съ другой стороны, гдѣ дѣлаются теоретическія построения и построаются словесные воздушные корабли. Законы русскіе строились отъ „Русской Правды“ Ярослава Мудраго, отъ „Судебника“ Іоанна IV и „Уложенія“ Алексѣя Михайловича до „Свода“ и „Полнаго собранія русскіихъ законовъ“ редакціи Сперанскаго; весь этотъ почти тысячелѣтній трудъ и обнимаемая имъ тысяча статей русскаго закона покорились бы и покосились бы, если бы около нихъ вдругъ всталъ законъ о томъ, что „православнымъ разрѣшается переходить изъ своей вѣры въ магометанство, іудейство и язычество“. Просто, это внѣ какъ-то разумѣнія, смысла,—не говоря уже о нуждѣ и исторіи. Это не только не народно, но и

глубоко анти-исторично, потому что никогда такой тенденция в нашей истории не проявлялась.

Просто, это не нужно. И при томъ не нужно никому.

Законъ, особенно теперь, когда, чрезъ представителей, онъ исходитъ изъ народа, долженъ въ высшей степени бережно относиться и къ чести, и даже къ самымъ предрасположеніямъ, предрасудкамъ народнымъ, когда они не суть предрасудки вредные или опасные.

Запросъ о союзъ русскаго народа, обсуждавшійся въ 120-мъ засѣданіи Г. Думы, не смотря на всѣ усилія лѣвыхъ партій, не выяснилъ ничего. Вопросъ, поставленный докладчикомъ: дѣйствительно-ли имѣются въ Россіи такія организаціи, которыя прибѣгаютъ въ своей политической борьбѣ къ способамъ незаконнымъ, — остался безъ отвѣта. Совершенно правильно отвѣтилъ на него деп. Шульганъ, что запросъ вызванъ силой союза русскаго народа, ставшаго поперекъ дороги освободительному движенію. Но стрѣлы этого запроса, вѣроятно, обратятся противъ его инициаторовъ. Обвиненіе въ убійствѣ Юлоса и Герценштейна съ нравственной точки зрѣнія могутъ поднимать только тѣ, у изголовья которыхъ не стоятъ тысячи тѣней, погибшихъ во время освободительнаго движенія.

Обсуждаемый запросъ можно было бы понять, если бы правительство состояло изъ союзниковъ. Но развѣ съ „Русскимъ Знаменемъ“ не борется правительственная власть? Какой же смыслъ правительству прикрывать дѣятельность союза русскаго народа? Очевидно, въ его распоряженіи не имѣется достаточныхъ данныхъ для возбужденія преслѣдованія; какъ нѣтъ основаній и для предъявленія настоящаго запроса.

Герценштейнъ не могъ избѣжать смерти послѣ своей циничной рѣчи, одно жестокое слово которой и до сихъ поръ жжетъ, какъ раскаленный уголь. Отдѣльные лица могли стать убійцами, но въ этомъ не слѣдуетъ винить всю организацію. Во время революціи погибло 23,000 мирныхъ гражданъ отъ руи убійцъ, а бѣлый терроръ убилъ только двухъ евреевъ и революція пошла на убыль. Захотѣли использовать этихъ убитыхъ евреевъ и предъявили запросъ. Но надо надѣяться, что этотъ искъ, внушенный партіей авантюристовъ, будетъ ея послѣднимъ политическимъ шантанжемъ.

Два главныхъ оратора оппозиціи (Милюковъ и Гегечкори), обѣщавшихъ представить рядъ компрометирующихъ союзъ фактовъ, по словамъ д. Маркова 2-го, не представили ни одного факта. Нужно-ли лучшее доказательство, что кромѣ злобы и ненависти, кромѣ жажды уничтоженія союза, у нихъ нѣтъ рѣшительно ничего? Ихъ багажъ пусть. Г. Дума, вѣдь, не балаганъ, и Гегечкори не могъ ограничиться прочитанными имъ балаганными документиками, а долженъ былъ придти съ серьезными доказательствами. Между тѣмъ, меня этотъ запросъ тяготилъ: я къ нему отнесся съ чрезвычайной серьезностью, собралъ довольно много фактовъ, но опровергать оказалось нечего. Вѣдь, насъ только ругали, но не обвиняли? Я пришелъ оправдывать союзъ русскаго народа отъ убійствъ, а они собственно говоря про убійства ничего не говорили. Меня больше всего смутило не то, что обвиняютъ насъ тѣ,

кто подписалъ запросъ. Отъ нихъ, кромѣ вражды, мы ничего не ожидаемъ: мы насъ также ненавидимъ, какъ и вы насъ, и отъ всей глубины души презираемъ. Но дѣло не въ этомъ: меня смутило то, что комиссія по запросамъ предлагаетъ Думѣ предъявить правительству этотъ запросъ. Вѣдь, если комиссія приняла такое рѣшеніе, — значитъ ей извѣстно, что союзъ русскаго народа организовывалъ и содержитъ большія дружины? Между тѣмъ, совершенно не видно, откуда это комиссія знаетъ. Я особенно былъ смущенъ, когда узналъ, что комиссія предрѣшила принятіе запроса. Къ чему тогда были пренія въ комиссіи? Въ докладѣ ей сказано, что она рѣшила принять запросъ по степени вѣроятія. Ну, это, гг., вещь очень условная! Если нельзя проверить, то, по моему, надо опровергнуть и сказать, что нѣтъ данныхъ для сужденія. Запросъ, гг., внесенъ представителями тѣхъ партій, тѣхъ теченій, которыя создали русское освободительное движеніе, т. е. русскую революцію, и это наводитъ на мысль, что въ отношеніи убійствъ у этихъ судей имѣются двѣ мѣры: одна для своихъ, другая для чужихъ. Эти вѣсы называются готтентотскими вѣсами.

Допустимъ даже, сказала Замысловскій, что убійство Герценштейна дѣйствительно учинено тѣми или иными лицами, которыя были въ союзъ русскаго народа, но, если отдѣльные лица за свой рискъ и страхъ учиняютъ преступленія, то развѣ можетъ тѣмъ отъ него падать на всю организацію? Надо доказать, что эти господа дѣйствовали по порученію и съ согласія организаціи. А для этого у васъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Дальше говорятъ, что боевыя дружины вооружены съ вѣдома полиціи, но, вѣдь, надо доказать, что они совершали убійства. Точно также не называются и имена представителей администраціи виновныхъ въ попустительствѣ и въ другихъ преступленіяхъ. Намъ только говорятъ, что обвиненіе падаетъ въ рядъ преступленій, и не даютъ дальше никакихъ фактовъ. Я бы попросилъ докладчика сказать намъ, именно на кого падаютъ эти обвиненія.

Запросъ, однако, былъ принятъ Г. Думой. Возможно, говорятъ СИБ. В., что хитроумный походъ противъ союза русскаго народа поможетъ, наконецъ, ликвидировать въ дѣйствительности всю ту гнусную затѣю, которую вплели въ исторію подъ именемъ великой русской революціи. Запросъ о дѣятельности организаціи, ставшей крѣпкой стѣной на пути разрушительныхъ силъ, какъ-то невольно просится въ запросъ о дѣятельности нашихъ господъ-освободителей. Въ самомъ дѣлѣ недурно-бы возстановить въ общественномъ настроеніи, на будированіе котораго бьютъ кадеты, память о длинномъ рядѣ могильныхъ холмовъ, о безчисленныхъ жертвахъ долга, павшихъ отъ руки тѣхъ, кто заноситъ теперь руку надъ монархической партіей. У правыхъ имѣется такое-же точно право отстранить палку, направленную на нихъ, и ударить въ свою очередь обратнымъ ея концомъ; но имѣется гораздо высшій мотивъ къ тому же подвинуть ликвидацию революціи, губящей государство, и затягивающейся до тѣхъ поръ, пока генералы ея не только не являются подсудимыми, а могутъ судить тѣхъ, кто отстаивалъ родину отъ ихъ зловѣщихъ посягательствъ...

Взгляните, сколько сыска и шума вокруг павшаго отъ чьей-то пули Герценштейна, создававшего дикій деревенскій бунтъ и причинившаго неисчислимое раззореніе безъ того обнищавшей русской деревнѣ! Сопоставьте это съ злобнымъ торжествомъ и съ намѣреннымъ замалчиваніемъ длиннаго списка именъ вѣрныхъ Царскихъ слугъ, павшихъ отъ рукъ сподвижниковъ революціи!

Вы протестуете противъ смертной казни, но дайте въ ваши руки власть, и на улицахъ Петербурга не хватить фонарей для подвѣшиванія на нихъ не только членовъ союза русскаго народа, но и тѣхъ вашихъ политическихъ противниковъ, которые въ союзѣ этомъ не состоятъ.

Вамъ надо разоружить союзъ, это понятно. Неужели мы забыли или забудемъ когда-либо 1905 годъ, когда вы стали хозяйничать надъ беззащитными гражданами, избивая, какъ барановъ, кого вамъ было угодно, наводя трепетъ на обывателя при каждомъ звонкѣ, раздававшемся въ его квартирѣ, грабя на улицахъ, въ ломбардахъ, банкахъ, домахъ и повздахъ?

А теперь, съ видомъ угнетенной невинности, вы ставите правительству запросъ о „преступныхъ дѣяніяхъ“ покровительствуемаго якобы правительствомъ союза русскаго народа!

Запросъ въ Г. Думѣ о союзѣ русскаго народа, говоритъ Нов. Вр., идетъ отъ кадетовъ и поддерживается лѣвыми. „Не вамъ обвинять“, — сказалъ имъ депутатъ Шульгинъ. Пусть всѣ факты, имъ устанавливаемые, совершенно точны: вѣдь все же это только крупица того, что сдѣлали единомышленники Гегечкори и что защищали, чему пособляли, чему покровительствовали кадеты, до минуты, когда „политическая конъюнктура“ дозволила или заставила ихъ назвать этихъ единомышленниковъ Гегечкори „ослами“. Раньше „ословъ“ они были „друзьями слѣва“. Вотъ въ эту пору „содружества“ предложившіе теперь запросъ кадеты, которые сами покушеній не совершали, сами никого не убивали и не грабили, — развѣ не поступали втихомолку точь-въ-точь такъ, какъ объ этомъ кричатъ Гегечкори, обвиняя, что въ убійствахъ Герценштейна и Голлоса замѣшаны не только физическіе ихъ убійцы, не только союзъ русскаго народа, но и агенты разной высоты власти? Неужели можетъ сказать Милюковъ, что онъ и вся партія, руководимая имъ, не поддерживали государственныхъ преступниковъ, а поддерживая — и не поощряли ихъ идти далѣе совершать завѣдомыя ихъ дѣла, когда во 2-й Думѣ они воспротивились выдать суду обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи социаль-демократовъ? Что же значитъ теперешній запросъ? Какой ложью и притворствомъ вѣтъ отъ паюса негодующихъ, уличающихъ рвчей? Не кадеты-ли in pleno въ апогеѣ своей власти въ Г. Думѣ отказались выразить порицаніе лѣвому террору? Не они-ли первые подняли руку на кровь? Неужели они думаютъ, что этого не помнитъ вся Россія?

Шла смута, шла революція. Русское правительство было оставлено обществомъ, которое, будучи весьма и весьма буржуазнымъ, ни мало не безкорыстнымъ, все перебѣжало на сторону революціи, перебѣжало мальчишески и тщеславно, чтобы хотя предсмертно щегольнуть радикализмомъ. Повинутое обществомъ прави-

тельство должно же было въ комъ-нибудь искать себѣ опоры? Оно нашло эту опору въ частяхъ населенія, не развращенныхъ пропагандою или устоявшихъ противъ пропаганды. Вотъ зерно и сущность возникновенія союза русскаго народа, и вѣроятныхъ и возможныхъ связей съ нимъ правительственныхъ агентовъ. Если чиновникамъ-либераламъ позволительно тайно сочувствовать кадетамъ и лѣвѣе кадетовъ, отчего второстепеннымъ агентамъ правительства не позволить себѣ быть гораздо правѣе наличнаго правительства? Такіе агенты правительства совершенно естественно, совершенно невольно для себя должны были сперва сочувствовать союзникамъ, затѣмъ не отказаться отъ сношеній съ ними, и, наконецъ, тайно одобрять нѣкоторые даже ихъ эксцессы. Вѣдь участвовалъ же Милюковъ въ совѣщаніяхъ террористовъ въ Парижѣ, не будучи террористомъ. Всѣ эти связи и переходы устанавливаются совершенно неодолимо и неуловимо, неуловимо для себя. И это — вѣчная исторія вѣковъ протекшихъ и текущаго, исторія не однихъ „черныхъ сотенъ“, но и красныхъ знаменъ. И не пора-ли сознать, что злѣе не мѣсто для партійныхъ жалобъ, но только для жалобы общей, міровой. Но именно отъ нея-то кадеты отказались въ свое время; и имъ остается только сказать: врачу, исцѣлся самъ.

Официальная извѣстія по епархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго военнаго министра генералъ-отъ-инфантеріи А. Ѳ. Редигера о томъ, что въ 1913 году исполняется 100-лѣтіе величайшаго въ лѣтописяхъ военной исторіи сраженія подъ Лейпцигомъ, названнаго „битвою народовъ“, въ 31-й день января сего года, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на сооруженіе, въ увѣковѣченіе памяти павшихъ русскихъ воиновъ, храма или часовни, въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, и разрѣшить, для осуществленія этой постройки, прибѣгнуть къ повсемѣстному въ Россіи сбору пожертвованій путемъ разсылки подписныхъ листовъ, воззваній и т. д. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 17—30 марта текущаго года, постановилъ: 1) объ извѣстенномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи на установленіе повсемѣстнаго сбора пожертвованій на сооруженіе, въ увѣковѣченіе памяти павшихъ подъ Лейпцигомъ воиновъ, храма или часовни, напечатать во всеобщее свѣдѣніе и руководство по духовному вѣдомству въ официальной части издающагося при Святѣйшемъ Синодѣ журнала „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предоставить г. военному министру разослать ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ подписные листы по означенному сбору.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: отъ 7—18 апрѣля 1909 года за № 2825, постановлено: въ виду полезной благотворительной дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА воинскаго благотворительнаго общества Блага Креста, учрежденнаго съ спеціальной цѣлью попеченія о семействахъ воиновъ

убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, разрѣшить сему обществу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвести, для усиленія своихъ средствъ, и въ 1910 году по всемъ церквамъ Имперіи тарелочный сборъ за богослуженіями въ день Богоявленія Господня—6 января.

Отъ 9—21 апрѣля 1909 года за № 2918, постановлено: оставивъ на 1909 годъ въ дѣйствиіи бланки для клировыхъ вѣдомостей прежняго образца, новыя формы сихъ вѣдомостей, установленныя опредѣленіемъ Святейшаго Синода 11—18 декабря 1908 года—22 января 1909 года № 147, ввести къ обязательному употребленію съ 1 января 1910 года.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности старосты къ церквамъ сель: Черволевской Пустыни, семеновскаго уѣзда, Матвѣй Даниловъ Пендинъ, Клешарихи, горбатовскаго уѣзда, Ѳедоръ Алексѣевъ Чесноковъ, Флоровскаго, того же уѣзда, Иванъ Васильевъ Макаровъ, Ивановскаго, ардатовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Михайловъ Каменковъ, Мухтолова, того же уѣзда, Александръ Васильевъ Долишевъ, Мисюрихи, княгининскаго уѣзда, Александръ Ивановъ Новосильцевъ, Смоленна, ардатовскаго уѣзда, Павелъ Степановъ Клочковъ, Ключищъ, княгининскаго уѣзда, Сергѣй Стефановъ Кленовъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ с. Доскина Александръ Лубяницевъ на священническое мѣсто въ Нершево 9 мая; 2) за-штатный діаконъ с. Козлихи Василій Алексѣевскій опредѣленъ діаконъ въ с. Козлиху 9 мая; 3) діаконъ-псаломщикъ с. Новой-Слободы Іоаннъ Ѳедоровскій на штатное діаконское мѣсто въ Никулино 16 мая; 4) за-штатный псаломщикъ с. Захарьевки Константинъ Кордамовъ въ Ленъково вольнонаемнымъ 18 мая; 5) діаконъ с. Еделева, сергачскаго уѣзда, Іоаннъ Зефировъ на псаломщическое мѣсто въ Лукино 20 мая; 6) послушникъ Печерскаго монастыря Сергѣй Борисовъ исп. об. псаломщика въ Размазлеи 10 мая; 7) послушникъ Печерскаго монастыря Филиппъ Гаврюшевъ исп. об. псаломщика въ Ключево 21 мая; 8) за-штатный псаломщикъ с. Какина Михаилъ Ильинскій исп. об. псаломщика въ Ивково 21 мая; 9) сынъ діакона Сергѣй Сергіевскій допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при нижегородской Спасской церкви 19 мая.

Перемѣщены: 1) діаконъ с. Козлихи Евлампій Москвинъ въ Доскино 9 мая; 2) псаломщикъ с. Теплаго, нижегородскаго уѣзда, Павелъ Богоявленскій въ Арманиху 8 мая; 3) псаломщикъ с. Брилякова Иванъ Ципровскій въ Кетрось 12 мая; 4) псаломщикъ с. Румстихи Василій Алексѣевскій въ Теплое 23 мая; 5) священникъ с. Гуленокъ Павелъ Смиренскій и Кочварей Стефанъ Перепелевскій одинъ на мѣсто другого 19 мая.

Уволены за-штатъ: 1) діаконъ с. Никулина Семенъ Яворскій 16 мая; 2) псаломщикъ Спасской церкви г. Н.-Новгорода Михаилъ Флеровъ уволенъ отъ должности по болѣзни 16 мая; 3) псаломщикъ с. Мармыжей Николай Доброзраковъ отрѣшенъ отъ мѣста 20 мая.

Умершіе: 1) псаломщикъ с. Арманихи, нижегородскаго уѣзда, Александръ Вейсовъ 1 мая; 2) псалом-

щикъ с. Ивкова, сергачскаго уѣзда, Иванъ Колосовскій 7 мая.

Праздныя мѣста.

Священническія: Ворема единовѣрческая церковь, Свербино сергачскаго уѣзда, Новое Ахматово того же уѣзда, Тумботино горбатовскаго уѣзда, Воронино семеновскаго уѣзда.

Діаконскія: Слободское, Лыковскій соборъ, Еделево сергачскаго уѣзда.

Псаломщическія: Симбухово лукояновскаго уѣзда, Бриляково балахнинскаго уѣзда, Новая Слобода лукояновскаго уѣзда, Мармыжи княгининскаго уѣзда, Румстиха нижегородскаго уѣзда, Пузыриха княгининскаго уѣзда.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.)

Москва, Петровка, д. № 19

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во все города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейсъ-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается безплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРА

Объ обученіи пѣвчихъ-дѣтей пѣнію по нотамъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Боръ Нижегородской губ., Валеріану Бѣляеву.

Цѣна съ пересылкой 25 коп. Можно выписывать почтовыми марками.